"Раз уж ты считаешь это хлопотным, как насчет того, чтобы я загладил свою вину за то, что ты взял курс гуманитарных наук и потерял возможность превзойти меня? Почему бы нам не сделать это? Я помогу тебе собрать одежду и завтра отправлю тебя домой?" Цяо Нань выглядел серьезным. Хотя она и привыкла к некоторым вещам, она была вынуждена так поступить.

Ши Цин могла понять, что Цяо Нань говорит серьезно. Она легла на кровать и не двигалась.

"Эй..."

"Храп, храп, храп..." Ши Цин натянула маленькое одеяло и закрыла лицо. Она выразила, что заснула и ничего не слышала.

"Ты молодец". Цяо Нань подергала уголки губ. Она выключила свет и заснула.

Хотя Ши Цин не была готова вернуться в свой собственный дом, у нее было много вещей в этом "новом" доме. На следующий день Цяо Нань все еще сопровождал Ши Цин в поездке. Ши Цин взяла с собой одежду, школьную сумку, книги и прочее.

Когда Ши Цин пришла в дом семьи Цяо, она была удивлена, увидев еще одну 1,2-метровую кровать в спальне Цяо Нань. "Почему здесь две кровати?"

"Глупости. Только не говори мне, что ты хочешь и дальше тесниться со мной на одной кровати!" Лицо Цяо Наня побледнело, и он недовольно сказал: "Я не привык спать с другими. Я привык спать один. Ты знаешь, как плохо я себя чувствую, когда мне приходится с кем-то тесниться? Я действительно не могу представить, как я смогу терпеть тебя полмесяца".

Это было действительно так, потому что поза Ши Цин во время сна была в порядке. В противном случае, она бы точно выгнала Ши Цин из кровати.

"Хаха, что бы ты ни говорила, у меня есть своя кровать". Ши Цин действительно не возражала спать в одной кровати с Цяо Нань. Тем не менее, как молодой девушке, иметь собственную кровать было несомненно приятно.

Цяо Нань передал Ши Цин наматрасник. "Его постирали. Надень его на себя. Не чувствуй себя такой счастливой. Деньги, потраченные на эти вещи, достались тебе от отца". К счастью, ее спальня была достаточно большой и могла вместить две кровати. Иначе это было бы ужасно.

Конечно, к счастью, ей помогал и ее отец, Цяо Дунлян.

Цяо Дунлян немного разбирался в столярном деле. Он купил доску и сделал на заказ очень длинный стол для занятий, который был подходящего роста для Цяо Нань и Ши Цин.

Стол опирался на оба конца стены слева направо. Он был закреплен прямо на стене.

Хотя и Цяо Нань, и Ши Цин были старшеклассниками и имели много книг, они могли оставаться в своей полосе и заниматься своими делами. Их вещи не смешивались и не путались.

Кроме учебного стола, в комнате был еще и небольшой шкаф.

В комнате площадью чуть больше двадцати квадратных метров, не считая учебного стола и шкафа, без труда можно было разместить две кровати. Свободного места было более чем достаточно.

"Ты даже разделил все так хорошо. Большое спасибо", - искренне сказала Ши Цин. Хотя это была всего лишь комната, у нее было почти все, что и у Цяо Нань, и она ни в чем не испытывала недостатка.

По сравнению с тем месячным пребыванием в доме семьи Цю, она чувствовала себя действительно счастливой во время этого месячного пребывания в доме семьи Цяо.

"Не нужно меня благодарить. Оставайся и присматривай за домом. Мой отец сегодня был немного занят, и у него не было времени на маркетинг". Увидев, что уже четыре часа, Цяо Нань взял немного денег и побежал на рынок.

Ши Цин не знала, как заниматься маркетингом. Максимум, на что она была способна, так это быть провизором и помогать разносить покупки.

Несколько дней назад Цяо Нань попросил Ши Цин помочь с этим, но Цяо Дунлян, который взял деньги у семьи Ши, не почувствовал себя хорошо, узнав об этом. Он просто отругал Цяо Наня. После этого, чтобы избежать неприятностей, Цяо Нань не брала с собой Ши Цин, когда отправлялась на рынок. В любом случае, вещи были не такими уж и тяжелыми.

Кольцо, кольцо, кольцо...

"Алло?" Ши Цин, которая была единственной дома, подняла трубку.

"Цин Цин, завтра снова открывается школа. У тебя достаточно денег с собой?"

"Папа! У меня достаточно денег".

Взволнованный голос ее дочери был отчетливо слышен с другой стороны телефона. Ши Пэн почувствовала себя довольно странно. Казалось, что с тех пор, как она осталась в семье Цяо, ее настроение всегда было таким хорошим, когда она отвечала на телефонный звонок. Оно было даже лучше, чем когда она жила в доме в Мо Ду, не говоря уже о доме семьи Цю. "Ты так счастлива остаться в семье Цяо? Неужели Цяо Нань настолько хорош?"

"Хороший!" серьезно сказал Ши Цин. "Папа, сегодня семья Цяо купила мне кровать. Она стоит в комнате Цяо Нань. У меня новая кровать. В спальне, где мы с Цяо Нань спим, есть очень длинный стол для занятий. Он соединен с одним концом стены с другим. Цяо Нань и я занимаем по одной стороне. Дядя Цяо даже приготовил для нас две настольные лампы. Однако Цяо Нань укорила дядю Цяо. Она сказала, что кто будет включать настольные лампы, когда на потолке так ярко горит свет".

"Это деньги твоего отца". Услышав, что его дочь так близка с чужим отцом, Ши Пэн почувствовал легкую ревность.

Ши Цин закатила глаза. "Забудь об этом, папа. Мы дали семье Цю столько благ, а Ци Минлан даже моя тетя. Почему она не относилась ко мне лучше? В тот месяц, когда я жила в семье Цю, спальня Цю Чэньси была наглухо заперта. Каждый раз, когда я возвращалась в свою спальню и проходила мимо комнаты Цю Чэньси, кто-то нервно оглядывался на меня. Черт, мы тоже богаты. У нас нет недостатка в деньгах. Когда ты не удовлетворял меня, когда я хотела что-то купить? Неужели я настолько глупа и невежественна, что хочу вещи Цю Чэньси? За кого они меня приняли?"

Ши Пэн некоторое время молчал. "Люди в семье Цяо действительно очень честные".

"Верно, папа. Разве я не просил тебя расследовать ситуацию в семье Цяо? Как прошло расследование?" Оба родителя Цяо Нань были еще живы. У нее также была сестра, которая была старше ее на два года. Она никогда не видела этих двух людей раньше.

Она только слышала, как люди упоминали о них.

Они были довольно претенциозными и совсем не относились к Цяо Нань хорошо. По этой причине дядя Цяо и Цяо Нань жили отдельно от матери Цяо Наня. Пара взяла по ребенку на руки и продолжила жить дальше.

"Информация у меня. Завтра я отправлю их в твою школу, так что не забудь сказать мне свой класс, когда завтра явишься в школу".

"Я не забуду. Папа, Цю Чэньси сегодня ходила в военный лагерь?".

"Да, ходила". Конечно, ее задержали на входе, и она не смогла войти.

"Замечательно. Папа, Цяо Нань отправилась на рынок. Скорее всего, она скоро вернется. Я не буду болтать дальше".

"Хорошо, если встретишься с каким-нибудь вопросом, не забудь позвонить мне".

"Хорошо, пока, папа".

"До свидания".

После разговора Ши Цин положила трубку, чувствуя себя счастливой и довольной. Она не знала, что сразу после того, как она положила трубку, телефон ее отца снова зазвонил. "Привет, добрый день".

"Что хорошего? С таким плохим сыном, как ты, как твой отец может быть хорошим? Твой отец попросил тебя забрать заявление об уходе, ты это сделала?". Хотя их разделял телефон, Ши Пэн все еще мог чувствовать ярость в сердце Старого Мастера Ши по тону его голоса.

"Нет, он уже подан. Я не могу забрать его обратно. Ты тоже не можешь остановить это", - сказал Ши Пэн, не выражая особых эмоций.

Чтобы отец не смог "перехватить" его заявление об отставке, он специально обратился за помощью к Чжай Яохуэй.

"Ты с ума сошел?! Все, что имеет семья Ши, лежит на твоих плечах! Несколько лет назад ты проиграл Чжай Яохуи. У нас не сложилась судьба с должностью вождя. Теперь ты хочешь полностью разрушить будущее нашей семьи Ши?!" Старый мастер Ши был почти выведен из себя Ши Пэном.

http://tl.rulate.ru/book/25671/2085863